

Марина Городилова

Там, где мурлыкает счастье

Марина Городилова

Там где мурлыкает счастье

«Автор»

2026

Городилова М.

Там где мурлыкает счастье / М. Городилова — «Автор», 2026

Мама ушла и не вернулась. Маленький Мурзик остался один в огромном и страшном мире. Впереди его ждали голод, страх, неожиданная встреча с человеком и спасение, которое навсегда изменит его жизнь. Так начинается история кота, который научился доверять, любить и быть счастливым. Но вместе с радостью Мурзика ждут болезнь, переезд, новые друзья и тяжёлая потеря любимого брата. Сможет ли маленький кот снова почувствовать себя дома? Это история Мурзика — о страхе, любви, дружбе и жизни, которая продолжается несмотря ни на что.

© Городилова М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Под горячей трубой	5
Когда мама уходила	6
Мама не вернулась	8
Первый хлеб	10
Незнакомец	12
Тёплые руки	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Марина Городилова

Там где мурлыкает счастье

Под горячей трубой

Он появился на свет там, где не видел солнца.

Маленький котёнок ещё не знал, что где-то бывают зелёная трава, голубое небо, тёплые солнечные лучи и большие окна, через которые в комнату заглядывает день.

Он не знал даже, что бывает иначе. Для него весь мир был совсем маленьким.

Мягкое мамино тело. Её тёплое дыхание. Запах молока. Тихое урчание совсем рядом и тепло.

Над ними проходила большая горячая труба. От неё шло приятное, ровное тепло, и мама устроилась рядом так, чтобы её маленьким деткам было уютно.

Мурзик ещё не знал, что его зовут Мурзиком. Он вообще пока не знал, кто он такой. Он просто был маленький, беспомощный, слепой котёнок, который только недавно пришёл в этот огромный и непонятный мир. Рядом с ним лежала его сестрёнка. Иногда она шевелилась, прижималась к нему и тихонько попискивала. Тогда Мурзик чувствовал рядом что-то тёплое и живое. Это было хорошо. Когда становилось холоднее, мама придвигалась ближе. Её шерсть касалась маленького тела, и страх, которого он ещё не умел понимать, отступал.

Когда он находил маму и начинал пить молоко, всё вокруг словно исчезало. Не было ни темноты, ни странных звуков. Только тепло, мама и спокойное ощущение, что сейчас всё хорошо.

Но иногда в подвале раздавались звуки. Где-то далеко хлопала дверь. По бетонному полу проходили чьи-то тяжёлые шаги. Мурзик вздрагивал всем своим маленьким телом и прижимался к маме. Он не знал, чего боится. Он просто чувствовал, что это что-то большое и чужое.

Мама иногда поднимала голову и прислушивалась. Тогда Мурзик замирал вместе с ней. Потом она снова ложилась рядом. И он успокаивался. Потому что мама была здесь. Она знала этот мир. Она знала, где найти еду. Знала, где безопаснее спрятаться. Знала, когда нужно насторожиться, а когда можно спокойно спать.

Мурзик пока знал только одно, если мама рядом, то можно ничего не бояться. Он ещё не понимал, что родился без дома, что мама сама была бездомной. Не понимал, почему вокруг бетон, трубы и темнота. Для него это и был весь мир. В этом мире у него были мама и маленькая сестрёнка. Мурзик засыпал, прижавшись к ним обоим. Ему снилось что-то совсем простое, тепло, запах мамы и ощущение мягкой шерсти под маленькими лапками.

Он ещё не знал, сколько всего ему предстоит узнать. Не знал, что однажды увидит солнце, что у него появится настоящий дом. Не знал, что будет счастлив и сколько раз ему ещё придётся испугаться. Пока он был совсем маленьким. Он просто лежал под горячей трубой, прижимался к маме и сладко спокойно спал. Пока мама была рядом, весь его маленький мир казался ему целым.

Когда мама уходила

Дни проходили один за другим, хотя Мурзик ещё не умел считать дни для него каждый новый день был немного другим. Он становился сильнее. Совсем понемногу. Сначала он только ползал, смешно перебирал маленькими лапками. Потом начал отползать от мамы чуть дальше. Ему хотелось узнать, что находится вокруг.

Мир начинался сразу за её тёплым боком. Мурзик отползал на несколько шагов, останавливался и прислушивался. Потом ещё немного отползал.

Он видел серый бетон, пыль, какие-то старые вещи, трубы. А ещё он видел маленьких существ. Они быстро пробежали совсем рядом, шуршали и пищали, останавливались, что-то вынюхивали и снова убегали.

Мурзик замирал и прижимал животик к холодному полу.

Он не знал, кто это такие, но они были чужими.

Всё чужое пока казалось ему страшным.

Иногда рядом пробежали существа покрупнее. Тогда Мурзик ещё сильнее прижимался к земле и следил за ними широко раскрытыми глазами. Ему хотелось убежать. Но он ещё не умел быстро бегать. Тогда он возвращался к маме. Всегда возвращался.

Стоило почувствовать под лапками знакомое тепло её тела, как напряжение исчезало. Он прижимался к ней, находил молоко и успокаивался. Снова становилось хорошо.

Мама была рядом. Значит, можно спать и не бояться.

Постепенно Мурзик научился вставать. Сначала он долго собирался с силами, упирался маленькими лапками в пол и пытался поднять своё тело. Лапки дрожали. Он вставал и тут же падал. Иногда переворачивался на бок и удивлённо смотрел на собственные лапы, будто не понимал, почему они опять его подвели. Но он не сдавался.

На следующий день пробовал снова и однажды у него получилось.

Он простоял несколько секунд. Совсем недолго, но для Мурзика это было целое событие. Он впервые увидел мир немного выше. Теперь он мог смотреть дальше. Мог делать несколько неуверенных шагов. Мог идти за сестрёнкой.

Сестрёнка часто ходила за ним. Куда отправлялся Мурзик, туда старалась идти и она. Иногда они вместе отползали от мамы, исследовали небольшой кусочек подвала, а потом оба возвращались обратно.

Мурзик уже начинал замечать одну вещь, что иногда мама уходила.

Сначала он не понимал, куда. Она просто вставала и исчезала. Мурзик смотрел ей вслед и ждал. Он ещё не знал, что мама уходила искать еду. Не знал, что ей самой было страшно покидать своих малышей.

Он знал только одно, что мамы нет рядом. Сначала он ждал спокойно. Она ведь всегда возвращалась. Но минуты проходили, а её всё не было. Мурзик начинал прислушиваться. Любой звук заставлял его поднимать голову.

Шорох? Это мама? Нет. Чьи-то шаги. Он замирал. Потом снова становилось тихо. Мурзик начинал дрожать. Он не мог объяснить себе, почему ему так страшно. Он просто чувствовал огромную пустоту там, где совсем недавно было самое главное на свете — мама.

Он звал её своим тоненьким голосом. Один раз. Потом ещё, но ответа не было.

Сестрёнка была всегда рядом, но Мурзику от этого не становилось намного спокойнее. Она была такой же маленькой, как он. Она тоже ничего не знала.

Тогда Мурзик начинал искать место, где можно спрятаться.

В самом тёмном углу подвала стояла старая картонная коробка. Она была пыльной, помятой и давно никому не нужной. Мурзик считал её безопасной. Он забирался внутрь, насколько позволяли его маленькие лапки, сворачивался там клубочком и замирал.

Сестрёнка забиралась следом. Внутри было темно. Пахло пылью и старым картоном, но Мурзик не замечал этот запах. В коробке его никто не видел. По крайней мере, ему так казалось. Он лежал неподвижно и прислушивался к тишине. Каждый шорох заставлял его вздрагивать. Иногда ему казалось, что кто-то приближается. Он прижимался к сестрёнке ещё крепче. Сердечко билось так быстро, что ему самому было страшно от этих ударов. Он не понимал, что происходит. Не понимал, почему мама ушла. Не понимал, вернётся ли она. Он просто хотел одного, чтобы мама снова была рядом.

Мурзик высовывал мордочку из коробки, смотрел в темноту и ждал. Снова прятался. Снова выглядывал, а потом тихонько звал:

— Мяу, мяу.

Ему очень хотелось услышать знакомый ответ. Тот самый звук, который означал:

«Я здесь, мой маленький».

Но подвал молчал и в этом молчании Мурзику становилось особенно страшно. Он прижимался к сестрёнке и закрывал глаза.

Он ещё не знал слов одиночество и тревога, но уже чувствовал их. Он был слишком маленьким, чтобы понимать мир. Слишком маленьким, чтобы защитить себя, слишком маленьким, чтобы знать самое главное, что мама обязательно вернётся.

Поэтому он просто ждал. Иногда ему казалось, что ожидание длится целую вечность. Потом вдруг снова ощущал знакомый запах и тихие шаги.

Мурзик мгновенно поднимал голову. Он узнавал её ещё до того, как видел.

— Мама!

Он выскакивал из коробки и торопливо, спотыкаясь, бежал ей навстречу.

Сестрёнка следовала за ним. В тот момент весь страшный подвал снова становился маленьким и не страшным. Мама была здесь. Она вернулась. Мурзик прижимался к её боку всем своим крошечным телом и долго не отходил. Будто боялся, что если отпустить её хотя бы на секунду, она снова исчезнет. Мама вылизывала его маленькую головку. Мурзик постепенно переставал дрожать.

Он снова чувствовал тепло, слышал её спокойное мурчание и верил своему маленькому миру. Пока мама рядом, всё хорошо. Пока мама рядом ничего страшного не случится.

Он ещё не знал, что жизнь умеет менять то, что кажется вечным. Пока он просто был счастлив. Потому что мама вернулась.

Мама не вернулась

Сначала Мурзик просто ждал. Он лежал рядом с сестрёнкой и прислушивался к каждому звуку.

Мама должна была вернуться. Она ведь всегда возвращалась. Мурзик ещё не умел понимать время. Он не знал, сколько прошло, несколько минут или очень много. Для него существовало только одно, что мамы нет.

Он поднял голову. Прислушался. Тишина. Потом где-то далеко что-то зашуршало. Мурзик вздрогнул и выбрался из коробки. Может быть это мама?

Он замер. Снова тишина. Мурзик тихонько пискнул.

— Мама?

Ответа не было. Сестрёнка подошла к нему и прижалась боком. Они ждали вместе. Прошло ещё время. В животе у Мурзика появилось странное ощущение. Сначала он просто чувствовал, что ему хочется к маме. Потом это чувство стало сильнее.

Он хотел есть. Очень хотел. Он снова начал искать маму и громко плакать. Обнюхивал знакомые места, заглядывал туда, где она обычно лежала. Возвращался обратно и ждал. Но мамы всё не было.

Мурзик ещё не мог понять, что произошло. Он не мог представить, что мама больше никогда не придёт. Для него она просто куда-то ушла и должна была вернуться. Обязательно должна. Он продолжал ждать. С каждым часом становилось всё страшнее. Голод усиливался.

Сестрёнка тоже стала беспокойной. Она пищала, ходила туда-сюда и тоже искала маму.

Мурзик смотрел на неё и чувствовал, что должен что-то сделать. Но что? Он был совсем маленьким. Он не знал, где еда, куда идти и где мама.

Он только знал, что оставаться здесь становилось всё труднее. Тогда он заметил свет. Совсем небольшой.

В стене подвала было маленькое окно. Раньше Мурзик почти не обращал на него внимания. Теперь оттуда тянуло чем-то незнакомым.

И ещё там было светло. Мурзик осторожно приблизился. Сестрёнка пошла за ним. Они долго стояли перед окном. За ним был другой мир. Совершенно другой.

Мурзик смотрел и не понимал, что видит. Там было что-то зелёное, высокое. Оно двигалось от ветра. Мурзик смотрел на него широко раскрытыми глазами. Это были деревья, но он не знал этого слова. Он видел небо, огромное. Такое огромное, что от него становилось немного страшно.

Подвал был маленьким и тёмным. Его стены были рядом. А там не было стен. Только бесконечное пугающее неизвестностью пространство.

Мурзик долго не решался приблизиться. Из окна потянуло холодом. Он отшатнулся. Потом снова подошёл. Холод был непривычным, но вместе с ним приходили новые запахи. Запах травы, земли, запах ветра, запах чего-то живого и незнакомого.

Мурзик осторожно высунул мордочку наружу и осторожно понюхал. Ветер коснулся его шерсти. Он вздрогнул. Такого он никогда не чувствовал. Маленькие ушки прижались к голове. Он отступил. Но голод заставил его снова подойти. Он знал, что мама ушла туда.

Мурзик посмотрел на сестрёнку. Она смотрела на него. Будто спрашивала: «Куда теперь?»

Он не знал, но оставаться в подвале тоже было страшно.

Мурзик снова приблизился к окну. Сначала высунул одну лапку, потом другую, задержался, испугался. Вернулся обратно. Через некоторое время попробовал снова.

Так они и выбирались, очень медленно, с долгими остановками.

Мурзик первым оказался снаружи, посмотрел вокруг и замер. Под лапами было что-то мягкое. Он осторожно пошевелил пальцами.

Трава. Она щекотала подушечки лап. Мурзик поднял лапу и удивлённо посмотрел на неё. Потом сделал ещё один шаг.

Ветер снова взъерошил его шерсть. Он поднял голову. Небо было огромным. Слишком огромным. Мурзику захотелось немедленно вернуться обратно.

Там, в подвале, было темно, но привычно, а здесь всё было чужим. Слишком большим, открытым, и непонятным.

Он прижался к стене дома. Сестрёнка тоже выбралась наружу и остановилась рядом. Они стояли вдвоём. Два маленьких котёнка в огромном мире.

Вдруг Мурзик услышал звук. Шорох. Он мгновенно замер. Из-за угла появился кот. Большой незнакомый кот. Для Мурзика он показался огромным. Кот шёл спокойно, будто весь этот мир принадлежал ему.

Мурзик не знал, что тот собирается делать и не хотел узнавать.

Страх оказался сильнее голода. Он шарахнулся назад и прижался к стене. Так сильно, как только мог. Маленькое тельце дрожало. Мурзик вытянул лапки вдоль стены, словно хотел в неё вжаться, стать плоским, незаметным и исчезнуть. Он даже перестал дышать на несколько секунд.

Только бы меня не заметили. Он не знал, что незнакомый кот может просто пройти мимо. Не знал, что тот не собирается причинять ему вред. Он знал только то, что перед ним кто-то большой и от этого становилось страшно.

А он маленький, совсем маленький. Без мамы. Без защиты.

Мурзик прижал уши и зажмурил глаза. Сестрёнка спряталась рядом. Они оба дрожали. Кот прошёл мимо.

Мурзик ещё долго не двигался. Он боялся открыть глаза, а когда наконец осмелился, вокруг снова никого не было. Только ветер, трава, огромное небо и незнакомый мир.

Мурзик посмотрел туда, где осталось маленькое подвальное окно. Туда, где всё казалось таким понятным. Там была мама, было тепло, был их маленький мир. Но мама не пришла, а теперь этот маленький мир остался в прошлом.

Мурзик ещё долго стоял и прижимался к стене. Он был голоден, замёрз и ему было страшно. Впервые в своей короткой жизни он понял то, чего ещё не мог назвать словами, что он остался без мамы.

Рядом была сестрёнка, но даже вдвоём они были слишком маленькими для этого огромного мира. Мурзик осторожно сделал шаг. Потом ещё один. И пошёл. Не потому, что не боялся. Потому, что идти было больше некуда.

Первый хлеб

Мурзик шёл медленно. Он всё ещё боялся незнакомого места.

Каждый шорох заставлял его останавливаться. Каждый новый запах казался незнакомым. Он то и дело оглядывался на сестрёнку, проверял, идёт ли она за ним.

Они не уходили далеко от стены, так было спокойнее. Стена казалась Мурзику чем-то надёжным. Она была неподвижной и большой. В отличие от всего остального мира, она не двигалась, не шуршала и не появлялась неожиданно.

Голод становился всё сильнее. Мурзик остановился и принялся. Что-то пахло необычно. Он пошёл на запах.

Под стеной лежал маленький кусочек хлеба. Мурзик осторожно приблизился, понюхал, отступил. Снова понюхал. Это не пахло мамой. Не пахло молоком.

Мурзик не знал, что это такое. Он осторожно коснулся хлеба лапкой. Ничего не произошло. Тогда он попробовал откусить. Вкус был совсем другой. Непривычный, но съедобный.

Он был так сильно голоден, что не было желания выбирать что есть.

Мурзик жевал маленький кусочек и постепенно понимал, что голод становится чуть слабее. Сестрёнка тоже попробовала. Она сначала долго нюхала хлеб, а потом начала есть.

Они сидели рядом и ели то, чего никогда раньше не пробовали. Первый раз в жизни Мурзик понял, что оказывается, еда бывает разной. Мама кормила их молоком. Теперь они с сестрёнкой нашли что-то ещё.

Это открытие было совсем маленьким. Но для Мурзика оно было важным. Он поднял голову и посмотрел вокруг. Мир больше не казался совершенно пустым.

Здесь что-то было. Нужно было только искать. Через некоторое время Мурзик почувствовал жажду. Язык стал сухим. Он пошёл дальше и вдруг увидел воду. Небольшая лужа блестела на земле.

Мурзик подошёл осторожно, потрогал лапкой. В воде отражалось что-то светлое. Он наклонился и увидел самого себя. Маленькие ушки. Круглые глаза. Мокрый нос.

Мурзик испугался собственного отражения и отскочил.

Сестрёнка посмотрела на лужу и тоже отступила, но жажда оказалась сильнее страха.

Мурзик снова подошёл, опустил мордочку и сделал первый глоток. Вода была прохладной. Он пил долго и медленно. Потом поднял голову и облизнулся. Стало легче.

Мурзик не знал, откуда берётся вода. Не знал, почему она собирается в маленьких углублениях земли. Но он уже начинал понимать одну вещь, что мир может не только пугать. Иногда он помогает.

Мурзик пошёл дальше. Вдруг рядом что-то быстро пробежало. Он подпрыгнул. Это было маленькое насекомое. Оно остановилось на травинке, пошевелило лапками и снова поползло. Мурзик замер. Он смотрел на насекомое с огромным любопытством. Потом осторожно протянул лапку. Насекомое тут же убежало. Мурзик проводил его взглядом. Через несколько минут он увидел другое. Потом ещё одно.

Мир вокруг словно оживал прямо перед его глазами. В траве кто-то ползал. В воздухе что-то летало. На ветках сидели птицы. Вдруг одна из них вспорхнула.

Мурзик вздрогнул и поднял голову. Птица взлетела над ним. Мурзик смотрел ей вслеп, пока она не превратилась в маленькую точку среди огромного неба. Он впервые увидел, что можно не только ходить по земле, но и летать.

Мурзик сел на траву. Он долго смотрел вверх и не шевелился. Небо больше не казалось ему просто огромным и страшным. Теперь в нём что-то происходило. Там двигались облака, летали птицы, светило солнце и дул ветер. Под его лапами шевелилась трава. Вокруг были тысячи запахов и звуков, которых он ещё не знал.

Мурзик вдруг понял, что мир намного больше, чем его подвал. Намного больше, чем горячая труба. Намного больше, чем коробка в тёмном углу.

Ему всё ещё было страшно. Очень страшно. Он всё ещё скучал по маме. Иногда ему хотелось снова спрятаться. Но теперь рядом с этим страхом появилось кое-что новое. Любопытство.

Мурзик осторожно пошевелил травинку лапкой. Она качнулась от ветра. Он снова коснулся её. Впервые за долгое время ему стало интересно, что будет дальше. Он посмотрел на сестрёнку. Она сидела рядом. Они были по-прежнему одни перед огромным миром. Теперь котята знали, что вокруг есть жизнь.

Большая, шумная, непонятная и иногда страшная. Мурзику предстояло узнать её всю — шаг за шагом, запах за запахом, день за днём.

Незнакомец

Мурзик уже начинал понемногу привыкать к новому миру. Он всё ещё пугался каждого неожиданного звука, но теперь знал, что вокруг есть трава, вода, птицы и маленькие существа, которые шуршат в траве.

Он сидел рядом с сестрёнкой возле стены и вдруг услышал шаги. Медленные, тяжёлые. Не такие, как у кота.

Мурзик поднял голову. Из-за угла показалось что-то огромное. Он ещё никогда такого не видел. Существо шло на двух ногах. Оно двигалось странно, покачиваясь из стороны в сторону.

Мурзик замер. Сестрёнка тоже перестала двигаться.

Мурзик не знал, что перед ним человек. Он не знал, что люди могут быть добрыми или злыми. Он вообще ничего о них не знал. Но его маленькое тело сразу подсказало ему одно, что это опасность.

От незнакомца шёл резкий запах. Мурзик не мог понять, что это такое. Запах был тяжёлым, горьким, неприятным. В нём было что-то обжигающее и чужое.

К запаху табака примешивался другой, ещё более странный запах, от которого Мурзику хотелось отвернуть мордочку.

Он не знал ни слова табак, ни слова спирт. Для него это был просто страшный запах незнакомого существа.

Мурзик попытался. Ещё немного, прижался к стене.

Он уже знал этот способ спрятаться. Если стать совсем маленьким и неподвижным, может быть, тебя не заметят. Как тогда это было с большим котом.

Мурзик вжался в стену. Сестрёнка спряталась рядом. Но человек не прошёл мимо. Он остановился. Мурзик смотрел на него, не моргая. Сердечко колотилось так сильно, что казалось, оно вот-вот выскочит из маленькой груди. Он хотел убежать.

Но куда? За спиной была стена. рядом была сестрёнка. Впереди огромное незнакомое существо.

Мурзик прижал уши. Человек наклонился. Его тень накрыла котят. Мурзик зажмурился. Вдруг его подняли. Он почувствовал, как лапки оторвались от земли. Внутри всё оборвалось. Мурзик отчаянно задёргал лапками. Он не понимал, что происходит. Его держали чужие руки. Он хотел вернуться на землю. Хотел к стене, спрятаться, чтобы его отпустили.

Сестрёнка тоже запищала. Но человек не остановился. Он взял и её.

Через несколько мгновений Мурзик оказался в чём-то мягком и шуршащем.

Это был пакет. Он ещё не знал этого слова. Внутри было тесно, темно и неприятно пахло.

Мурзик попытался повернуться. Не получилось. Он упёрся лапками в стенку пакета. Тот зашуршал. Сестрёнка прижалась к нему. Мурзик почувствовал её дрожь. Теперь они были вместе. Но от этого страх не исчез. Пакет подняли. Всё вокруг закачалось. Мурзик испугался ещё сильнее. Он не понимал, куда его несут.

Не видел неба, травы, стену. Не видел ничего.

Только тёмный шуршащий мир вокруг. Он попытался позвать сестрёнку. Она была рядом. Тогда Мурзик прижался к ней всем телом.

Впервые ему стало страшно не только за себя. Он боялся, что и с ней что-нибудь случится.

Человек шёл. Пакет качался в его руке.

Иногда Мурзик слышал голоса. Много голосов.

Он ничего не понимал. Люди говорили, смеялись, проходили мимо.

Иногда человек останавливался. Пакет опускался.

Мурзик слышал незнакомую речь. Потом пакет снова поднимался.

Мужчина показывал котят прохожим и что-то говорил.

Кто-то наклонялся, смотрел и уходил.

Мурзик не понимал, почему на них смотрят. Не понимал, что мужчина предлагает людям взять котёнка. Он только видел незнакомые лица, слышал голоса и чувствовал запахи. Каждый новый человек пугал его.

Мурзик хотел одного, чтобы всё закончилось. Он прижался к сестрёнке. Она дрожала. Он тоже дрожал.

Они не знали, куда их несут, что с ними будет, где их мама и где теперь их маленький подвал.

Больше всего Мурзика пугало то, что он снова оказался в мире, где ничего не понимал. Сначала он потерял маму. Потом потерял свой дом. Теперь его уносили куда-то ещё.

Он ещё не знал, что этот день станет началом совершенно новой жизни. Пока он был просто маленьким котёнком в тёмном пакете, испуганным, голодным и дрожащим. Очень-очень маленьким для такого огромного мира.

Тёплые руки

Пакет снова остановился. Мурзик почувствовал, что его подняли.

Он уже почти привык к этому страшному покачиванию, но всё равно каждый раз сжимался от ужаса. Вдруг стало светло. Человек открыл пакет.

Мурзик зажмурился от неожиданного света. После тёмного пакета он казался слишком ярким. Мурзик приоткрыл глаза. Перед ним было новое лицо. Совсем другое.

Это была девочка. Она смотрела на него сверху вниз. Мурзик не знал, кто она. Он вообще не знал, что такое девочка. Он видел только большие добрые глаза, которые внимательно рассматривали его. Её взгляд был совсем не похож на взгляд того человека. В нём не было ничего резкого.

Но Мурзик этого ещё не понимал. Он всё равно боялся. Очень сильно. Его маленькое тело задрожало. Сначала едва заметно. Потом сильнее. Задрожали лапки. Сжалось маленькое тельце. Ушки прижались к голове. Мурзик хотел спрятаться, но было некуда.

Он попытался прижаться к сестрёнке, но человек уже держал его в руках.

Девочка осторожно протянула руки к нему. Мурзик замер. Чужие руки приближались. Он зажмурился. Вдруг почувствовал, что его берут. Не резко, не больно, а очень осторожно.

Страх ещё не отпускал. Мурзик дрожал всем телом. Он не знал, что сейчас произойдёт. Его поднимали всё выше. Он чувствовал запах девочки. Это был совсем другой, чем запах мужчины, тёплый, спокойный, незнакомый.

Мурзик не знал, что такое доброта. Он пока мог чувствовать только одно, что эти руки не причиняют ему боли.

Девочка прижала его к себе, а потом сняла свою курточку, завернула в неё маленькое дрожащее тельце и снова прижала к себе.

Произошло то, чего Мурзик совсем не ожидал. Стало тепло. Не так, как рядом с мамой, но очень похоже. Тепло окружило его со всех сторон.

Мягкая ткань прижалась к шерсти. Девочка держала его крепко, но осторожно. Мурзик сначала продолжал дрожать. Он не мог остановиться. Страх уже поселился внутри него слишком глубоко. Он ещё помнил холод и голод, как мама не вернулась, руки мужчины, тёмный пакет. Поэтому даже теперь его маленькое сердце продолжало бешено биться.

Но постепенно, совсем понемногу Мурзик почувствовал, что его никто не отпускает. Никто не хватает его резко, не швыряет его обратно на холодную траву.

Он лежал в тёплой курточке и слышал биение сердца девочки.

Тук. Тук. Тук. Ровно и спокойно. Мурзик прислушался. Это был новый звук. Но почему-то рядом с ним становилось спокойнее. Он осторожно пошевелил лапкой. Ничего страшного не произошло. Девочка только крепче прижала его к себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.